

ТЕАТР МАРИОНЕТОК – ЕДИНСТВЕННАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ФОРМА, СОЗДАЮЩАЯ УСЛОВИЯ ДЛЯ СЕРЬЕЗНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ В ДЕТСТВО – СОВСЕМ НЕ ТАКОГО, КАК В ДЕТСКИХ СКАЗКАХ

СЦЕНА, ГДЕ КУКЛЫ ТАК ПОХОЖИ НА ЛЮДЕЙ...

В одном из старинных домов, расположенном в Ичери шехер – Старом городе, окруженном крепостными стенами, вот уже пять лет располагается Театр марионеток, который появился благодаря вниманию к национальному искусству со стороны первых лиц государства, открытой поддержке перспективных новаций.

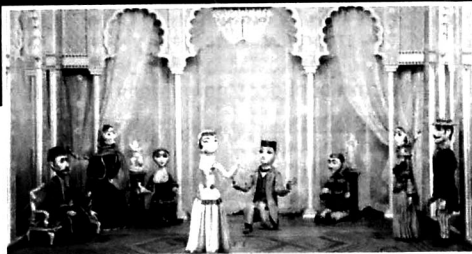
РАЯ АББАСОВА

Немного истории: здание, в котором разместился театр, построено в 1880 году представителями знатного семейства Салимхановых. Экспроприация здания, позже – сильный пожар, годы послепожарья... И только в 2016 году оно возстало из пепла. С того времени здесь зародилась новая жизнь – Театр марионеток, которым изначально руководит Тарлан Горчу – талантливый режиссер, художник, мастер классической и современной восточной каллиграфии. «Наше производство всегда говорит о нас более красочно, чем любое словесное описание, в процессе которого не исключена субъективная оценка, – делится своим мнением Тарлан муаллим. – Такая субъективность включается, когда нерезализованными мыслями можно усилить эффективность работы: «Я хотел сделать так-то и так-то», «не все задуманное пока удалось воплотить», «со временем процесс будет более динамичным»... Согласитесь, все это звучит как оправдание.

● Простите за прямолинейность: есть ли у вас такие «нерезализованные мысли» и как вы с ними поступаете?
● Я один из немногих режиссеров, который за свою творческую жизнь сделал в театре слишком мало: пару спектаклей за рубежом, пару в Азербайджане. Все, что сделано вне этого театра, существует только на потрепанных от времени фотографиях. К со-

жалению, архивная культура у нас слабая, да и у меня нет архива. Но мне позволительно, а стране – урон.
● Тарлан муаллим, вы только что отметили «невысокую творческую продуктивность», но что или кто вам мешает создавать, творить?
● Прежде всего я сам, моя медлительность, желание долго осмысливать задуманное. Я излишне придирчив к самому себе – это мои тиски, избавиться от которых не могу – не получаю, так как точно знаю, что все эти пути даны мне природой. А к Театру марионеток пришел в силу собственного перфекционизма. Я видел сценические произведения, поставленные в картонно-фанерных театрах, которые из-за своих скромных (если не бедных) возможностей не должны рассматриваться как основные сцены, а лишь составлять малый процент в объеме театральной культуры. А я мечтал о роскошном, красивом театре, но распад СССР, нестабильность, призрачное будущее... Именно тогда я понял: театр может быть и маленьким, но с большими возможностями.
● Что вы подразумеваете под «большими возможностями»?
● Посудите сами: из одного антикварного платья из бабушкиного сундука можно соорудить весь задник сцены, а из мамино некоего платья –шить несколько костюмов. Полметра бархата для оперного театра – ничто, а для нас – богатство. Так мои мысли и стремления привели меня не

“ Из одного антикварного платья из бабушкиного сундука можно соорудить весь задник сцены, а из мамино некоего платья –шить несколько костюмов. Полметра бархата для оперного театра – ничто, а для нас – богатство ”

в бедный фанерный театр, а в маленький, но позволяющий делать исключительно выверенные во всех отношениях спектакли. У меня наконец появилась возможность реализовать свои мечты, пусть даже в гипермаленьком формате. Со временем появилось неотвратимое желание улучшить абсолютно все: освещение, игру кукол-актеров, декорации, запись звука. Так появились опера «Лейли и Меджнун», поставленная на маленькой марионеточной сцене. Конечно, хочется продолжить постановочный путь, но такое продолжение требует весомых затрат – примерно в 50 раз больше, чем в случае обычного кукольного театра.
● В настоящее время в репертуаре Театра марионеток произведения Узеира Гаджибеяли: музыкальная комедия «Аршин мал алан» и опера «Лейли и Меджнун», получившие в нашей интерпретации, без сомнения, обновленное звучание. Чем сегодня живет Театр марионеток?
● Наши планы связаны с расширением жанрового начала. Мы уже представили нашим зрителям комедию и трагедию. Сейчас хочу поставить нечто более динамичное, и обязательно со счастливым финалом. Выбор пал на сюжет дастана «Ашут Гариб».

Выдержанную в мугамной эстетике оперу на этот сюжет написал в 1916 году композитор Зульфутар Гаджибеков. Попутно отмечу: «Ашут Гариб» – широко известный фольклорный сюжет, в котором привлекает идея всепобеждающей силы искусства.
● Что для вас первично в постановках – музыка или визуально-образный ряд?
● Для меня как художника образность в спектакле имеет огромное значение, но в постановках Театра марионеток ведущее значение приобретает музыка.
● При этом ваши спектакли отличаются тончайшим взаимодействием всех составляющих – музыки, сценического действия, декорационных и световых решений, и все это поднимается до уровня ярких образов и раскритично основной идеи.
● Такое единство очень ценно для любого произведения. И все же именно музыка становится для меня ориентиром в создании музыкально-сценического действия. Так было и в опере «Лейли и Меджнун», в которой мугамное пение плавно переходит в авторскую музыку композитора. В «Аршин мал алане» разговорные диалоги чередуются с песней и танцами. В «Ашуте Гариб» я планирую применить

полифонию речевых диалогов с лирией, приближенной к манере китайской распевной речи, не свойственной нашей культуре. Такое решение позволяет не держаться за рифму как за спасательный круг, а быть более свободным в произнесении или пении текста. К сказанному добавлю определенный набор азербайджанских народных песен в композиционной обработке. Цель такого вмешательства в фольклор – расчленив его образ новыми ритмическими решениями, оригинальным гармоническим сопровождением. Я долго искал пени для этой цели, нашел довольно редкие и даже забытые уже песенные образцы, порой с неожиданными текстовыми решениями. К примеру, песни, в которых девушка признается в своих чувствах парню, что не характерно для народной поэтической образности.
● Какое время требуется для создания марионеточного спектакля?
● От трех до пяти лет. К примеру, основатель и руководитель Тбилисского театра марионеток Резо Габриадзе за 36 лет успешной работы создал четыре спектакля. Негусто, конечно же, но таковы реалии марионеточного театра, в котором куколками управляешь сверху, посредством нитей. Классическим марионеточным спектаклем можно считать «Аршин мал алан», поставленный в нашем театре. На протяжении всего спектакля актеры-кукловоды не видны, все внимание сконцентрировано на куклах. Но чтобы добиться такого результата, надо обладать актерским

мастерством вождения кукол. Зато в «Лейли и Меджнуне» артисты-кукловоды порой намеренно выводятся на сцену, как бы поддерживая своих героев в радостные и самые сложные моменты жизни...
● ...и делают это столь искренне и трогательно – до слез...
● Мы часто такое наблюдаем. Иной подход предназначен для спектакля «Ашут Гариб», в решение которого я предлагаю вложить несколько видов технологий. Но процесс создания спектакля долг, так как и куклы, и все конструирование, декорации, костюмы в нашем случае – ручная работа, причем при отступлении какой-либо стандартизации. Только создание кукол для полноценного спектакля занимает около двух лет, не говоря о других составляющих постановки. В результате процесс подготовки растягивается года на три. При этом Театр марионеток – единственная театральная форма, создающая условия для серьезного путешествия в детство – совсем не такого, как в детских сказках. Кукольные же театры увлекут малыша в мир приключений, борьбы добра со злом, утверждая победу справедливости. А в нашем театре посредством инструментов детства – кукол – обращаются ко взрослому. Согласитесь, абсолютность присутствия дилеммы в спектакле, а не всем театральным сценам.
● Какая тема особенно вдохновляет вас?
● Моя главная тема в жизни и творчестве – любовь, которая визуально воспринимается только через красоту. В одном

из хадисов сказано: «Бог красив и любит все красивое». Когда тобой движет желание создать нечто красивое, в столь прекрасном процессе невольно начинаешь заниматься медитацией.
● В нашем театре спектакли идут на азербайджанском языке. Предусмотрены ли технические средства для перевода на иностранные языки?
● К сожалению, нет. Но любовь и красота – в некотором роде международный язык, когда вбираешь в себя все происходящее, когда непонятны слова, но ты настолько проникнешься чувствами героев, они настолько тебя захватывают, что и без слов все становится ясно.
В нашем театре часто бывают иностранцы, и никто не остается равнодушным. Гости из Праги – а Чехия это один из центров кукольного искусства – с таким воодушевлением выражали свое восторженное отношение к увиденному! Недавно были приезжие из Турции, которые после спектакля и знакомства с театральным пространством искренне сокрушались, что в их стране такого театра нет. Мне обязательно надо сделать еще хотя бы один спектакль, а потом стараться сохранить в рабочем состоянии то, что уже готово. Есть и другая важная задача: взрастить молодые кадры, которые смогли бы продолжить мое дело, ставя спектакли для Театра марионеток. Преемственность в нашем деле необходима.

Фотографии Ашута Гарибова и из архива театра

ЛЕГЕНДАРНЫЙ АШУТ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПУТЬ

● Собственного сына вы не видите в качестве преемника?
● Возможно, но не в качестве управленца. Мой сын – архитектор, можно сказать, вырос в этом театре... Надеюсь, поможет мне с постановкой «Ашут Гариб»... Ашут Гариб родом из Азербайджана, во мне ему привиделась, проживающая в Тбилиси. Следующий шаг – вынужденные странствия, которые приводят его в моем варианте в сиринский город Ашешо. Отсюда – обязательное присутствие в пазобразительном ряде архитектурных образов мусульманского Востока и христианской Грузии.
● Называлось я ашут, с Грузией тесные творческие контакты.
● Грузия – важная составляющая моего профессионального выбора. Почти все куклы для спектакля «Лейли и Меджнун» сделаны замечательным грузинским профессионалом Тенгизом Халваши, а костюмы и сцениграфия – дело наших рук. Поэтому этот спектакль я воспринимал как дань уважения культуре наших народов – различных по профессиональной принадлежности, но близких по культуре, пришедшим творственности, любви к своему национальному наследию.
● Театр марионеток отменил свое пятилетие. За этот период он получил широкое признание, став одним из центров интеллектуального обогащения и общения. Что вы чувствуете, переступая порог театра?
● Если не возражаете, я емцею акцент и скажу о тех, кто приходит в наш театр и с какими чувствами уходит. Двери нашего театра открыты. Мало кто приходит только ради заглядывания, интереса, когда будет спектакль, уже с широким участием в творчестве. А уходит искренне благодарит, говоря, что испытывают гордость за свою культуру. А разве может быть что-то добрее, чем чувство гордости за прошлое и настоящее своей страны! И если Театр марионеток рождает у людей такие чувства, то мы испытываем гордость и радость и удовлетворение от осознания, что тридцать лет нашей театальной команды не напрасны.

